

В.Л. Гинзбург

ПЯТОЕ МАРТА

(сочинение несколько неопределенного жанра, не предназначенное для публикации)*

Вчера была знаменательная, как говорится, дата - пятое марта. 50 лет назад умер (так и хочется сказать, околел) товарищ Сталин, в тот же день скончался Сергей Прокофьев и, как вчера узнал из "Известий", тоже 5 марта, хотя и в 1951 г., родился модный сейчас политолог Глеб Павловский. Все это почему-то нахлынуло ночью, и захотелось об этом написать. Подобное желание, видимо, проявление графомании. Хотя мне и неизвестно, чтобы кто-либо меня обвинял в этом заболевании, считающемся малопочтенным, но, видимо, "это есть у меня". Согласно словарю (сейчас посмотрел), графомания это страсть к сочинительству. Так разве не одержим я этой страстишкой, если еще до завтрака и, несмотря на массу дел, сел излагать на бумаге те разрозненные воспоминания и мыслишки, которые возникли в связи с пятым марта?

Единственное оправдание такого поведения, если оно нужно, состоит в том, что, конечно, не собираюсь публиковать этот графоманический плод. Впрочем, дам напечатать на машинке (компьютере) и кое-кому подарю (если это можно называть подарком). Зачем? И сам не знаю, хотя и пришла в голову мысль, что может пригодиться по случаю 4 октября 2016 года, когда мне исполнилось бы 100 лет. Сейчас как раз идет череда столетних юбилеев. Вот и я допускаю, что в октябре 2016 г. произойдет какое-нибудь заседание Ученого совета или семинара, на котором меня помянут. По такому случаю и это "сочинение" может пригодиться, хотя и вряд ли.

Кто-то когда-то назвал меня "мастером советской оговорки". При чем здесь слово "советский" - не понимаю, но, действительно плохо умею сразу

* 6 марта 2006 г. Я подумал, что может быть стоит поместить эту заметку на сайте УФН, что мы и сделали.

переходить к делу, а в данном случае к пятому марта. Наконец, все же перехожу. Хорошо помню это время и эти дни в 1953 г. До сообщения о болезни Сталина, т.е., кажется, вплоть до 28 февраля, главной темой разговоров и забот было "дело врачей". Очень было тревожно, особенно для евреев. Ждали то ли публичных казней на Красной площади всех этих "отравителей" (такие слухи ходили), то ли очередного процесса типа происходивших в 1937-38 годах, то ли депортации. Впрочем, сам я, как обычно для меня, особенно не волновался, когда речь не шла о самой непосредственной физической опасности, и относился к событиям фаталистически.

Потом, когда появилось сообщение о болезни "корифея", все внимание, конечно, сосредоточилось на этом. Сообщение о смерти великого вождя горя у меня и тех, с кем тогда общался, особого не вызвало, но какая-то растерянность была. Не было, насколько помню, и радости. Потом кое-кто говорил мне об испытанном чувстве радости и облегчения. Но непосредственно в те дни говорить об этом, конечно, боялись и, во всяком случае, я с этим не сталкивался. Помню, в ФИАН'е собиралась какая-то колонна, которая должна была пройти мимо "тела" в "Колонном Зале Дома Союзов". Я тоже пошел, мы постояли где-то против кино "Ударник", но дальше, к счастью, не пошли. В день похорон (кажется, 9-го марта, лень проверять, это неважно) мы с М.А. Марковым в моей квартире на ул. Вавилова (в ФИАН'овском доме) слушали трансляцию похорон. И вот раздался длинный гудок (то ли 3, то ли даже 5 минут он длился). И мы, одни находившиеся в комнате, встали! И не потому, что боялись друг друга, а потому, что не понимали, что кончил свой жизненный путь преступник. Не понимали, что это великое счастье, что "он" наконец-то "отбыл", не успев натворить еще всяких задуманных гнусных преступлений вроде казни врачей и т.д. Несомненно, то, что я встал тогда - это позор. Единственное оправдание - слепота. До сих пор не могу смириться с этим, но очень важно и

интересно, что эта слепота была массовым явлением. Очень ярким ее свидетельством является реакция даже присутствовавших на XX Съезде КПСС (в 1956 г.) партийных функционеров. Об этом ясно написал А.Н. Яковлев в "Омуте памяти" (кажется, в главе 4; я где-то об этом уже писал). Кстати, М.А. Марков был умным человеком и понимал в общественных делах больше меня. Поэтому я сейчас даже засомневался в его искренности, когда он встал во время гудка, о чем пишу выше. Быть может, он просто не хотел при мне демонстрировать своих чувств. Но, скорее всего, тоже не понимал.

Так или иначе, 5-ое марта 1953 г. стало одним из самых счастливых дней в моей жизни. Не говорю уже о том, что было закрыто преступное "дело врачей" и, вообще, страна вступила в новую эпоху. Все это известно. В личном плане я, быть может, избежал "шарашки" и, главное, произошла амнистия, в результате которой моя жена Нина смогла переехать из Горького в Москву. Кстати, непосредственно до этого КГБ начало в Горьком пытаться ее как-то "прижимать". В общем, мне представляется очень вероятным, что проживи "он" еще даже несколько месяцев, и могилы моей уже бы не существовало.

Теперь хочу написать о менее известном, что только и оправдывает, быть может, появление этого "сочинения".

5-го марта 1953 г. скончался также известный (или даже следует написать знаменитый) композитор Сергей Сергеевич Прокофьев (родился он в 1891 году). Жил он в Камергерском переулке, который одно время назывался проездом Художественного театра. Так вот, об этом (о его смерти) тогда даже объявлено не было в газетах, подумаешь, какая мелочь, когда вождь умер. Более того, как нам рассказывали музыкальные люди (конкретно, композитор А. Николаев), они в связи с толпами народа в этом районе с огромным трудом даже добрались до квартиры Прокофьева. Это, в общем, довольно тривиальная ситуация. Но что, как мне кажется, совсем не

тривиально, так это следующее. Прошло 5 лет, и вот в газетах от 5 марта 1958 года, не могу забыть, большой заголовок: "5 лет со дня смерти С.С. Прокофьева", и ни слова о Сталине! Как быстро развивалась история! Но к 5 марта 2003 г. уже маятник качнулся в обратную сторону. Не только полно портретов "вождя и учителя", но и, согласно обнародованным опросам населения, чуть ли не большинство (хотя и сравнительно небольшое) относится положительно к памяти Сталина или что-то в этом роде. Я уже не говорю о том, что подлая КПРФ, во главе с отвратительным и ничтожным Зюгановым, марширует с портретами Сталина и в лучшем случае признает не его преступления, а "ошибки". "Ошибки" это миллионы погибших и вообще преступления, сравнимые только с гитлеровскими. Кстати, вспомнил остроумное замечание Черчилля о том, что "Гитлер и Сталин отличаются друг от друга лишь формой усов". Да, форма усов была разная, но по гнусности и подлости они прямо родные братья. Впрочем, Сталин был умнее и, вообще, выше в интеллектуальном отношении, чем Гитлер (неприятно, конечно, говорить об уме и интеллекте в применении к этим негодьям, но приходится), и поэтому принес больше вреда.

Здесь я вспомнил о потрясшей меня недавно информации о том, до какой степени ничтожна и глупа бывает иногда так называемая либеральная интеллигенция и, вместе с тем, как Сталин и его соратники умели ее охмурять. Вот, например, что писал Герберт Уэллс после беседы со Сталиным в 30-ые годы (см. газету "Поиск" от 30 августа 2002 г.): "Я никогда не встречал человека более искреннего, порядочного и честного; в нем нет ничего темного и зловещего, и именно этими его качествами следует объяснить его огромную власть в России... Сталин - совершенно лишенный хитрости и коварства грузин. Его искренняя ортодоксальность - гарантия безопасности его соратников". И это написано почти непосредственно перед тем, как Сталин расстрелял большинство этих своих "соратников"! Вообще глупости (я уж не говорю о подлецах) этих "левых" либералов и

интеллигентов я не устаю поражаться. Вот и сегодня под флагом защиты прав человека и пресловутой политкорректности опекают гнусных террористов и их приспешников, например, в Израиле. Всю эту сволочь, которая пляшет при виде гибели тысяч людей 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке или при виде сцены недавней гибели шаттла "Колумбия", видите ли, нужно жалеть и оправдывать. Впрочем, я, конечно, не прав: жалеть их можно, но никакого оправдания террору не существует, и жесткие меры против всех этих бандитов и фанатиков вполне оправданы. "Мюнхенская" же политика и заигрывание с экстремистами только умножает число невинных жертв. Но все это уже другая тема.

5 марта - дата поистине знаменательная. Так, 5 марта 1966 г. скончалась великая поэтесса (кажется, нужно писать поэт) Анна Ахматова, над которой измывался "лучший ученик тов. Сталина" Жданов, думаю, не без ведома и согласия самого Сталина. А 5 марта 1951 г. наша страна была осчастливлена появлением на свет Глеба Олеговича Павловского. Сейчас это самый модный, кажется, политолог и, как считают, "серый кардинал нашей политики" (см., например, "Известия" от 4 марта 2003 г., стр.16). Не знаю уж, какого цвета он кардинал, но является несомненным вдохновителем и пропагандистом клерикализации современной России и, точнее, ее движения по "православному пути". Об этом я уже писал в заметке "Россия не должна скатываться в клерикальное болото" (журнал "Здравый смысл" №1, 4 (2003)), где ссылаюсь на интервью с Г. Павловским в "Независимой газете" (приложение о религии) от 26 декабря 2001 г. Мне трудно поверить в то, что этот прожженный политикан (Павловский) является действительно верующим - православным, и видит в православии некую идеологию, которая в России должна заменить обанкротившуюся большевистскую идеологию. Быть может, Павловский уверовал в православие только потому, что президент В.В. Путин является, видимо, действительно верующим - православным. Впрочем, мне трудно поверить, что образованные люди могут

быть теистами в буквальном смысле слова, т.е. верить в чудеса типа непорочного зачатия, воскрешение из мертвых и т.д. и т.п. Думаю, что даже те их них, кто верит в существование Бога, к конкретной религии типа христианства (и еще уже - к православию), обращаются в каком-то условном смысле, имея в виду традиции и влияние мощной церковной организации - в первую очередь Русской православной церкви (РПЦ). Так или иначе, убежден в том, что надежда использовать религию на благо страны является ложной. Достаточно вспомнить, что православие было доминирующей идеологией в царской России, но это не помешало всем последующим зверствам гражданской войны и сталинизма. А ведь исполнителями и жертвами этих зверств были в основном крещеные люди. Не помогут и сейчас "освещения" и поливания "святой водой" из водопровода всего, что придется под руку. Не место здесь распространяться на эту тему, тем более что я уже сделал это в других местах (см. упомянутую заметку в "Здравом смысле" и две последние статьи в моей книге "О науке, о себе и о других", 3 издание, 2003 год).

Хотелось бы, чтобы 5-го марта в последующие годы, начиная с 2004-го, мы узнавали о положительных явлениях - укреплении позиций научного мировоззрения и самой науки в России, о поражениях КПРФ и других подобных "коммунистических" организаций, а также родственных им организаций профашистских, и об успехах на путях борьбы с нищетой, коррупцией и беззаконием.

Получилась у меня прямо "декларация человека и гражданина", быть может, неуместная и даже смешная в рамках настоящего "сочинения". Одно утешение - я отдал дань своей страсти к сочинительству и потратил на это только два-три часа. Перейду к более интересным делам - чтению "Physics Today" № 2, 2003, и многого другого.

6 марта 2003 г.